

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the text.

ТЕРЕЗА
РОМЕЙН

Сезон
содлазна

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P70

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Theresa Romain

SEASON FOR TEMPTATION

Перевод с английского *В. А. Сухановой*
Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Ромейн, Тереза.

P70   Сезон соблазна : роман / Тереза Ромейн ; [пер.
с англ. В.А. Сухановой]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-094829-1

Влюбиться в чужого жениха — не лучшая идея. А влюбиться в жениха сводной сестры — это уже настоящее безумие, особенно для Джулии Херрингтон, которая искренне желает Луизе счастья... с кем угодно, но только не с Джеймсом, виконтом Мэтисоном. Казалось бы, все исправимо, поскольку Джеймс влюблен в Джулию, а Луиза категорически не желает выходить за виконта... но как быть со скандалом? Ведь если помолвка будет расторгнута при столь немислимых обстоятельствах, свет отвернется от всех троих, и репутация их погибнет безвозвратно.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Theresa St. Romain, 2011
© Перевод. В.А. Суханова, 2016
ISBN 978-5-17-094829-1   © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ГЛАВА 1

Про печенье и сэндвичи с кресс-салатом

*Август 1817 года,
Стоунмедоуз-Холл, графство Кент*

Часы, стоявшие в гостиной на каминной полке, громко тикали, отмеривая секунды, и Джеймс барабанил пальцами по коленке им в такт.

Он сильно нервничал, что, казалось бы, было неудивительно. Любой на его месте чувствовал бы себя на взводе, ведь Джеймсу предстояло познакомиться с семьей невесты. Впрочем, нервничать было ему несвойственно: виконты — люди привычные к обращенным на них взорам и острым языкам светских сплетников, — но получив письмо от лорда Оливера с согласием на брак с его дочерью, леди Луизой, Джеймс не на шутку разволновался, как будто боялся, что непредвиденные обстоятельства расстроят его планы.

И сейчас, когда уже находился в гостиной лорда Оливера, его волнение только усилилось.

Вздохнув, Джеймс подошел к окну, однако его рассеянный взгляд говорил о том, что он вряд ли замечал красоту ухоженной территории усадьбы своего будущего тестя. Джеймс в который уже раз перебирал в уме те причины, которые заставили его принять решение обручиться с Луизой.

Во-первых, Луиза была девушкой умной и уравновешенной. Во-вторых, происходила из старинного знатного рода. В-третьих, Джеймс испытывал к ней симпатию и уважение. В-четвертых — и это, пожалуй, главное, — Луиза согласилась выйти за него замуж, несмотря на то, что Джеймс довольно вяло ухаживал за ней, и сам отдавал себе в этом отчет.

Позади него раздался звук открываемой двери. Джеймс резко повернулся, решив, что это явился пожилой дворецкий, которого уже видел сегодня несколько минут назад, однако это была молодая женщина: ворвалась в комнату как метеор. Джеймса поразила ее вид: раскрасневшаяся, лиф платья сполз с плеча, прическа растрепалась.

— Черт бы побрал эту проклятую девчонку! — воскликнула незнакомка. — Я уверена, что и здесь нет ее нот, но где же они могут быть? Чувствую, мы никогда не найдем их...

Она вдруг осеклась, заметив Джеймса, и застыла с полуоткрытым ртом. В комнате воцарилась тишина, прерываемая только громким тиканьем часов. Джеймс молча уставился на незнакомку, от изумления не в силах произнести ни слова. Ее огромные глаза смотрели на него.

Девушка заговорила первой:

— Какой конфуз! Не знаю, что и сказать. — Незнакомка бросила тоскливый взгляд на дверь. — Можно, я уйду и сделаю вид, что меня здесь не было?

Джеймс, едва сдерживая смех, поклонился собеседнице и светским тоном предложил:

— Прошу вас, оставайтесь. Я очень рад нашей встрече.

Говоря это, Джеймс не лукавил. Как только эта девушка появилась в комнате, его напряжение начало

слабеть. Ему, по всей видимости, нужен был толчок, чтобы прийти в себя и вернуть самообладание.

— Простите, вы...

Девушка, судя по всему, изо всех сил пыталась понять, что Джеймс делает в их доме.

— Лорд Мэтисон, к вашим услугам... то есть Джеймс, жених Луизы Оливер.

Она ахнула, залилась краской смущения, и Джеймс, решив прийти ей на помощь, мягким голосом спросил:

— Могу ли я чем-то быть вам полезен?

Девушка взглянула ему в глаза, и Джеймс заметил, что лицо ее постепенно приобретает нормальный цвет: незнакомка понемногу успокаивалась, хотя губки еще оставались надутыми. Она была довольно привлекательной: невысокая, светловолосая, с крупным ртом и чуть заостренным подбородком.

— Спасибо, но вряд ли мне вообще кто-то поможет. Единственное, что вы в силах для меня сделать, — это забыть все произошедшее здесь. И я вижу, что вы, похоже, готовы на это, поскольку учтиво разговариваете сейчас со мной. Честно говоря, я не понимаю, почему вы так поступаете. По-видимому, снисходительность свойственна всем виконтам. Клянусь, я намеревалась вести себя безупречно в вашем присутствии, но вместо этого оскорбила бранью ваш слух в первую же минуту нашей встречи.

— Все в порядке, уверяю вас: мне и не такое приходилось слышать, — заявил Джеймс и показал на диван: — Прошу вас, садитесь.

— Действительно? — Казалось, девушка была заинтригована. — От дамы? И что же именно вы слышали?

Джеймс кашлянул, стараясь подавить очередной смешок.

Что за импульсивное создание! Как редко встречаются женщины, которые говорят все, что думают, и какое наслаждение пообщаться наконец с такой! Собеседница выглядела непосредственной и беспечной, ее поведение подогревало интерес Джеймса, и он почувствовал возбуждение, но оно уже не имело ничего общего с его прежней нервозностью.

Его лицо расплылось в улыбке, которую он больше был не в силах сдерживать.

— С моей стороны было бы неучтиво повторять подобные слова, в особенности после того, как вы похвалили меня за хорошие манеры.

— Ерунда! Вы просто повторите их, я похвалю вас за что-нибудь другое. Уверена: придумать еще какой-нибудь комплимент мне не составит труда! — не задумываясь выпалила девушка.

Джеймсу вдруг захотелось поймать ее на слове и произнести что-нибудь этакое, что не пристало слушать юной леди. Он чувствовал, что незнакомка не будет шокирована, а, напротив, посмеется и попросит продолжать в том же духе. Кроме того, было любопытно узнать, какого еще комплимента он заслуживает.

Решив, что любопытство до добра не доведет, Джеймс подавил свое нескромное желание и со вздохом произнес:

— К сожалению, вынужден вас разочаровать: вашу просьбу выполнить я не могу.

Собеседница в задумчивости закусила нижнюю губу и согласно кивнула.

— Наверное, вы правы. В любом случае комплимент будет: мне нравится ваш сюртук.

Джеймс в замешательстве уставился на свои рукава, будто видел их впервые. Нет, сюртук, сшит хорошо, но безусловно, оригинальностью не отличается.

— Благодарю вас...

— Вот видите, я выполнила свою часть уговора. Может, и вы сообразовываете выполнить свою через какое-то время? Ведь теперь вы будете часто посещать наш дом.

Ее предположение показалось Джеймсу нелепым, и он протестующе покачал головой:

— Но у нас не было никакого уговора! Вам не удастся с помощью липовых комплиментов заставить меня произнести грязные ругательства в присутствии леди.

— Но мне действительно нравится ваш сюртук! Вы выглядите в нем благородно, если так можно выразиться. Я прекрасно осознаю, что моя собственная внешность не идет ни в какое сравнение с вашей. Именно над ней я и собиралась поработать до вашего приезда. — Вздохнув, она убрала светлую прядку со лба. — Для начала хотела причесаться и аккуратно заколоть волосы, но вы, наверное, знаете, как это бывает, когда постоянно возишься с детьми: вечно куча дел. Да и потом, когда живешь в окружении родственников, не возникает необходимости выглядеть особенно элегантной. Вы, кстати, тоже скоро будете моим родственником, членом нашей большой семьи, но это меня мало утешает. Первое впечатление чаще всего бывает неизгладимым, и я не хотела бы, чтобы вы решили, будто я сорвиголова... Впрочем, на самом деле так оно и есть.

Теперь ее голос снова звучал веселым, и Джеймс увлеченно наблюдал за быстро меняющимся выражением ее живого лица. Свою речь девушка подкрепляла жестами, и неожиданно положила ладонь на его руку. Джеймсу показалось, что время замедлило свой ход. Ее прохладные пальцы буквально жгли кожу, так что он потерял нить разговора и не сразу пришел в себя.

О чем она там говорила? Он попытался сосредоточиться на ее словах и не обращать внимания на ладонь, которую она так и не убрала с его руки.

— Мне кажется, Луиза очень вас любит, — говорила тем временем девушка. — И поскольку я знаю, что она любит и меня тоже, смею предположить, что мы с вами поладим. Возможно, мы даже будем любить друг друга.

Наивные слова собеседницы произвели на Джеймса эффект пощечины. Луиза! Он совсем забыл про нее. Куда девалась его нервозность? Он забыл обо всем на свете рядом с этой девушкой. Джеймс медленно убрал свою руку.

— Конечно же мы полюбим друг друга, — сказал Джеймс, отводя глаза в сторону.

Он боялся, что его слова сбудутся. Ему нужно было помнить о цели своего визита — женитьбе на Луизе, а не болтать с этой... Кстати, как имя его собеседницы? Кто она? Джеймс не сомневался, что она родственница Луизы, член семьи лорда Оливера, хотя внешне совсем не походила на его высокую элегантную невесту.

— Простите мое невежество, — начал Джеймс более официальным тоном, решив держать девушку на расстоянии, — но... кто вы?

Вероятно, ему не следовало задавать этот вопрос, но иногда лучше не ходить вокруг да около, а прямо заговорить о том, что хочешь узнать.

— Кто я? — повторила девушка. — Надо же! Мы так долго разговариваем, а я, оказывается, еще не представилась! О, милорд, я, должно быть, кажусь вам совершеннейшей невежей!

— Вовсе нет. Меня этим не испугать: я же говорил, что знавал куда более невоспитанных дам, — воз-

разил Джеймс, пораженный игривостью собственного тона (не следовало общаться с незнакомкой в подобной манере).

— Везет же вам... — с завистью произнесла собеседница и вздохнула. — Ну что ж, разрешите представиться: Джулия, сестра Луизы.

— В таком случае вам тоже везет, — машинально выпалил Джеймс, все еще пребывая в замешательстве. Разве его темноволосая благоразумная невеста могла быть сестрой этой миниатюрной взбалмошной блондинки?

Джулия, казалось, прочитала его мысли, потому что пояснила:

— У нас нет кровного родства. Хотя я так люблю Луизу, что считаю ее родной, самой близкой. В действительности же мы сводные сестры. А у вас есть сестра?

— Есть, старшая, — сдерживая улыбку, ответил Джеймс (напор Джулии забавлял его). — Ее зовут Глория, вдовствующая виконтесса Роузборо. Моя сестра очень серьезная, строго соблюдающая правила приличия, однако с некоторых пор судьба не благоволит к ней.

Опасаясь, как бы не сказать лишнее, Джеймс поспешил сменить тему разговора:

— Я знаю на собственном опыте, что для того, чтобы чувствовать человека близким, совсем не обязательно состоять с ним в кровном родстве.

Лицо Джулии просияло, и Джеймса охватила радость: она почувствовала в нем родственную душу. Может, ему следовало быть откровеннее с ней?

Джулия хотела было что-то сказать, но тут в гостиную вошел лакей с большим подносом, на котором стояло все необходимое для чаепития, за ним в ком-

нату вбежали дети мал мала меньше — три девочки и мальчик, — и она сразу же переключила свое внимание на них.

— Вы тоже хотите познакомиться с женихом Луизы? Я знаю, что вы сгорали от любопытства, узнав, что он скоро приедет! Может, сначала попробуете печенье?

Она кивнула лакею, и он поставил тяжело нагруженный поднос на столик рядом с диваном, издав тихий стон облегчения.

Джулия повернулась к Джеймсу и стала представлять ему выстроившихся в шеренгу детей, стараясь соблюдать при этом все формальности, принятые в высшем обществе:

— Лорд Мэтисон, позвольте представить вам мисс Элизу, мисс Эмилию, мисс Анну и мистера Тома.

Старшая девочка привлекательной наружности, лет девяти-десяти от роду, сделала изящный реверанс, следующая за ней, довольно неуклюжая, приветствовала Джеймса менее изысканно, пухленькая пятилетняя малышка застенчиво взялась за подол платья и склонила голову, и, наконец, маленький мальчик, когда пришла его очередь, согнулся в три погибели перед гостем, а затем резко выпрямился.

У Джеймса был большой опыт общения с детьми, поэтому ему удалось сохранить торжественную серьезность во время церемонии представления.

— Мисс Элиза, мисс Эмилия, мисс Анна и мистер Том, я искренне рад познакомиться с вами. Не хотели бы вы полакомиться... — Джеймс бросил взгляд на чайный поднос. — Какое у вас печенье?

— Имбирное и песочное, — ответила Джулия, раскладывая угощение по тарелкам. — А еще нам принесли сэндвичи с кресс-салатом, только не понимаю зачем: никто их не ест.

— А я люблю такие сэндвичи, — признался Джеймс, стараясь говорить бодро и весело, памятуя о том, что дети ловят каждое его слово.

За ним неотрывно следили четыре пары глаз, однако Джеймс был немного разочарован из-за невозможности продолжить разговор с Джулией. Впервые в жизни его непреодолимо тянуло к девушке, несмотря на то, что они только что познакомились. Интересно, а к нему Джулия что-нибудь испытывает? Джеймсу хотелось снова почувствовать легкий шок от ее прикосновения, сказать, какие чувства она в нем вызывает...

Будто опомнившись, Джеймс приказал себе: «Не валяй дурака, размечтался!» На его плечах лежало тяжелое бремя ответственности за себя и близких, и Джеймс не мог переложить его на хрупкие плечи юной леди. Он украдкой вздохнул, однако ни Джулия, ни дети, увлеченные поеданием печенья, ничего не заметили.

Джеймсу пришлось приложить усилия, чтобы переключить свои мысли на Луизу Оливер, темноволосую красавицу, которая еще полтора месяца назад пряталась в тиши библиотеки от суеты и шума пышного бала, того самого бала, на котором Джеймс обещал выбрать себе невесту.

Из задумчивости его вывел голос Джулии:

— Дети, будет лучше, если вы возьмете печенья и усядетесь на диван, мы с лордом Мэтисоном сделаем вид, что не замечаем ваших шалостей.

Со смехом и возней, обсыпая друг друга крошками, малыши устроились на диване, поодаль, и Джулия с улыбкой налила себе и гостю еще по чашке ароматного крепкого чая.

— О боже, мы никудышные хозяева, милорд! Мне

очень жаль. Я могу объяснить наши промахи только тем, что мы разучились принимать женихов Луизы. Вам молоко или лимон?

Джеймс с изумлением уставился на Джулию: правильно ли понял?

— И много их было?

— Лимонов? О да, мы их обожаем.

— Да нет, женихов.

Джулия посмотрела на него с недоумением, а потом уставилась на поднос с таким видом, как будто пыталась разглядеть на нем женихов, о которых вдруг зашла речь, и наконец после легкого замешательства произнесла:

— Нет, вы — единственный. Мне легче было бросить тень на Луизу, чем признать нерадивость хозяев этого поместья. У нас вечно все шиворот-навыворот.

Джулия засмеялась, а Джеймс, вздохнув с облегчением, откинулся на спинку дивана. Эта девушка была совершенно непредсказуема, и он смирился с тем, что никогда не найдет в ее словах логики. Как бы то ни было, Джулия вызывала в нем восхищение.

— Мисс Джулия, ваши умозаключения меня сильно впечатлили, — хмыкнул Джеймс. — Положите, пожалуйста, в мой чай лимон и кусочек сахара.

Выполнив просьбу гостя, Джулия передала ему чашку из тонкого фарфора, а затем положила себе на тарелку печенья и, устроившись поудобнее на диване, принялась лакомиться песочным печеньем, которое так и таяло во рту. Да, повар, как всегда, оказался на высоте, хотя имбирное у него получается еще вкуснее. И Джулия принялась за него.

Вскоре тарелка опустела. Джулия и не подозревала, что так проголодалась, и у нее вырвалось:

— Неужели это я съела целую гору печения?

Бросив виноватый взгляд на гостя, она увидела, что его зеленые глаза искрятся от смеха.

— Ну, если не вы, значит, кто-то бесшумно подкрался и все незаметно слопал, — с невозмутимым выражением лица и смеющимися глазами промолвил Джеймс.

Джулия вспыхнула от смущения, но, пытаясь сохранить достоинство, заявила:

— Все может быть.

Она с сожалением поставила тарелку на стол, и хотя с огромным удовольствием наполнила бы ее снова, боялась выставить себя перед этим симпатичным молодым джентльменом глупой гусыней. И так уже несколько раз успела попасть впросак в его присутствии.

— Э-э... не хотите ли сэндвич с кресс-салатом, милорд?

Поблагодарив Джулию, Джеймс взял предложенное угощение и, прожевав кусок, поинтересовался:

— Не хотите ли еще немного печения, мисс Джулия? Конечно, мне не пристало предлагать вам угощение в вашем собственном доме, но я чувствовал бы себя комфортнее, если бы вы тоже ели.

— Лучше уж дети составят вам компанию, милорд, — чинно ответила Джулия.

К сожалению, долго сопротивляться искушению она не могла и, взглянув на поднос, принялась размышлять, сколько печения нужно оставить родителям и Луизе. Пожалуй, штучки по две хватит — в это время дня они обычно мало едят, — а все остальное можно взять себе.

— Отменный аппетит! — похвалил гость, глядя на горку печения на тарелке Джулии.

Девушка почувствовала, как кровь прилила к ли-

цу — ей никогда не удавалось скрыть смущение и чувство неловкости, — и заметила, не очень, впрочем, убедительно:

— Я уверена, что остальные домочадцы предпочтут сэндвичи с кресс-салатом. Не пропадать же печенью.

— Конечно, это было бы непростительно, — проговорил Джеймс, едва не поперхнувшись. — Вы чрезвычайно находчивы.

Джулия искоса посмотрела на него, подозревая, что виконт над ней потешается и тихо, так чтобы гость не слышал, пробормотала под нос:

— Чтoб вы подавились этим ужасным сэндвичем!

Конечно, Джулия не хотела, чтобы он и на самом деле подавился: каждый раз, когда он улыбался, ее сердце ликовало, и ей казалось, что произошло какое-то чудо. Ей хотелось не отрываясь смотреть в его зеленые глаза, которые вызывали у нее восторг, и не потому, что виконт писанный красавец: Джулия встречала и более красивых мужчин, хотя, конечно, лорд Мэтисон, бесспорно, очень привлекателен, — и не потому что высок и строен. От виконта исходила сила и уверенность в себе как от человека самодостаточного.

Ради того чтобы позабавить гостя, Джулия была готова съесть все печенье. Впрочем, не такая уж это жертва: печенье действительно очень вкусное. И Джулия даже подумала, не хватит ли с Луизы сэндвичей: в конце концов, сестра не говорила, что терпеть не может кресс-салат, — а то, что она никогда не прикасалась к ним, еще ни о чем не говорит. Это могло быть простой случайностью.

Джулия потянулась за имбирным печеньем, бросив на виконта выжидательный взгляд, и он спросил:

— Мне тоже прикажете взять второй, чтобы не отставать от вас?

— Так я и знала! Вам не нравятся сэндвичи!

Он пожал плечами:

— С моей стороны было бы невежливо признаться в этом, так что я скажу иначе: песочное печенье предпочтительнее.

Джулия вдруг решила сломать последний разделявший их барьер. Сейчас — после того как она битый час смешила, дразнила, угощала и развлекала будущего родственника — ей показалось, что пришла пора перейти на «ты».

— Вы можете звать меня просто по имени, если угодно, — предложила Джулия, но тут же, испугавшись, что, возможно, слишком торопит события, добавила: — Однако если настаиваете на соблюдении формальностей, то можете называть меня, вашу будущую родственницу, «мисс Херрингтон». Я единственная Херрингтон в семье, поскольку все остальные носят фамилию Оливер. Лорд Оливер — мой отчим, второй муж матери.

О боже, да она болтушка в отличие от сводной сестры, которая всегда ограничивалась короткими фразами, а если было достаточно одного слова, никогда не произносила фразу целиком. Впрочем, виконта, похоже, болтливость Джулии не раздражала.

— Прекрасно! — сразу же согласился Джеймс. — Я с удовольствием буду называть тебя Джулией, но и ты зови меня просто по имени. Правда, в отличие от тебя, я не единственный Мэтисон в семье. Видишь ли, у меня есть кузен с той же фамилией, который положил глаз на мое имущество. Представь, какая может возникнуть путаница, если ты крикнешь мне: «Мэтисон!» — а вместо меня явится кузен.

— Да, но если я крикну: «Джеймс!» — то на мой зов, пожалуй, явится целая дюжина гостей при боль-